

Хочу работать на тюрьму!»

«Зрелый тюремный капитализм» оказался привлекательным даже для законопослушных граждан

Анна Мещанинова, Оренбург

есколько лет назад после посещений оренбургских колоний казалось, что их распустят, а заключенных отдавать на поруки в холода и семьям. Реформы отняли у тюрем — возможность труда, отвлекаться от будней и облагораживать свою преступную личность. Но производственные процессыились производственные процессылись там, где как-то выкрутились на работу, скопили, что смогут только собрать склады забивать. Раньше правильные учреждения в год выпускали до 9 млн тонн топоров, стропов для грузов на 13 млн советских рублей. Кажется, да куда вроде бы неходового то, все действительно былоовано страной, в плане распределения по земле.

Большана и централизованного производства колоний бывали, а эзки от бездомных. Они перебили всех в градах и пришли дратывать. Благо поводов на много — к тому времени кушать стало нечего.

Назад — к тюремному хозяйству?

Неприглядный вид в приналежал к хозяйству 13 подразделений местного управления исполнения наказаний полковника Тарнавского. До того, что государство полностью перестало контролировать содержание заключенных, хотя налоги требовались.

Во многих регионах страны сидят УИН освобождены от всех налогов, но в Оренбургской колонии платят исправно, с коммерсантами, хотя то, что они устроены не то, чтобы получать прибыль. Сами же прокормиться?

Жизнь из зоны

Первая Александровка вполне могла бы служить декорацией для съемки фильма, в котором события развиваются на фоне древнерусской деревни, которая обложена на данию татаро-монгольским ханом. Домики, вросшие в землю, кругом разорение, запустение,

В зоне, как и в Греции, теперь есть все. Даже собственный приход

Жители Оренбургской уже привыкли к образу незлобивого вдумчивого эзка-работаги

ЮК — 25/1 работает целое хозяйство — первая Александровка Сарактаского района. Этот беспрецедентный опыт — как «отбить» село у района — теперь ездят перенимать начальники УИН других областей. Действительно, как?

Крайняя бедность

Интересная особенность села: почти в каждом доме, в кабинете, в столовой стены украшают полочки, резные доски в характерном «зоновском» стиле, который отличает смесь мастерства и странного витиеватого вкуса, передающегося будто по этапу. Не всплывает в картинах только развернувшаяся на окраине стойки двухэтажного дома, новый зерносклад. Это уже колонистские новостройки.

Первая Александровка и село Черкассы совсем недавно составляли один колхоз имени Фрунзе. Причем первая всегда была беднее, при делении имущества кол-

крайняя бедность. Интересная особенность села: почти в каждом доме, в кабинете, в столовой стены украшают полочки, резные доски в характерном «зоновском» стиле, который отличает смесь мастерства и странного витиеватого вкуса, передающегося будто по этапу. Не всплывает в картинах только развернувшаяся на окраине стойки двухэтажного дома, новый зерносклад. Это уже колонистские новостройки.

Первая Александровка и село Черкассы совсем недавно составляли один колхоз имени Фрунзе. Причем первая всегда была беднее, при делении имущества кол-

хоза ей почти ничего не досталось. Пять лет люди не видели зарплаты. Из всех бывших благ осталась только земля, последние годы даже сеять стало нечем. Предложение работать на тюрьму, получать ежемесечно зарплату и 10 проц. от урожая люди начали встречать в штыки: «Да эти эзки нас тут всех перережут!»

— Почему вы выбрали именно Александровку? — спрашиваю начальника 1-й колонии Оренбурга А.Халеву

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоированных эзков, которые пришли помочь на лаживать здесь жизнь. Первые хорошие приметы в «продавшейся» Александровке не замедлили появиться: школу отремонтировали, обнесли забором, поставили новые парты, купили детям магнитолу, начали кормить их на переменках бесплатными булочками. Потом появился трактор, другая сельхозтехника, мини-хлебопе-

карня, заложили фундамент двухэтажного дома под гостиницу, контору, магазин. Эзки-расконвойники оказались мужиками дружелюбными, некоторые даже подселялись прямо к хозяевам. Охраняли их всех один прапорщик. Когда же уже бояться перестали, произошло ЧП.

Эзк, которого за золотые руки все уважали, а он был отмеченный кузнецом, зашел как-то во двор к одиночной бабушке воды попросить. Ничего не подозревала Эзка невидимка — 400 рублей, которые колония теперь получала за работу на тюрьму.

На сороковой годовщине ЧП в Первой Александровке прошли торжества, на которых были награждены участники ЧП.

— Выбирать особо было не из чего. Просто глава Сарактаского района пошел навстречу, другие все отказывали.

Как ни странно, в области хватает заброшенных земель, крестьяне бедствуют, но работать на колонии, извините за жаргон, за- падло...

В конце концов Первая Александровка решила попробовать. Терять и правда уж нечего. Зажмурившись, село встретило бригаду расконвоиров